

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.15>

Волчкова Ольга Олеговна

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ "ПОЛИТИЧЕСКОГО" К. ШМИТТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

Статья посвящена исследованию онтологических и гносеологических аспектов концепта ПОЛИТИЧЕСКОГО, получившего наибольшее развитие в трудах политического философа К. Шмитта. Рассматривая в первую очередь нормативно-институциональную сторону выделенной концепции, автор предпринимает попытку анализа современной многополярной политической реальности с позиции объяснительной модели политического К. Шмитта. Помимо высокого гносеологического потенциала, актуальность обращения к трудам Шмитта также вызвана тенденцией возврата к институциональным конструктам классического периода в момент разочарования постструктуралистским дискурсом, не способным к созданию эффективных теоретических моделей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/4/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 78-81. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 101.1

Дата поступления рукописи: 17.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.15>

Статья посвящена исследованию онтологических и гносеологических аспектов концепта ПОЛИТИЧЕСКОГО, получившего наибольшее развитие в трудах политического философа К. Шмитта. Рассматривая в первую очередь нормативно-институциональную сторону выделенной концепции, автор предпринимает попытку анализа современной многополярной политической реальности с позиции объяснительной модели политического К. Шмитта. Помимо высокого гносеологического потенциала, актуальность обращения к трудам Шмитта также вызвана тенденцией возврата к институциональным конструктам классического периода в момент разочарования постструктуралистским дискурсом, не способным к созданию эффективных теоретических моделей.

Ключевые слова и фразы: философия; политическая философия; философия К. Шмитта; онтология политического; политическое бытие; политические процессы.

Волчкова Ольга Олеговна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Adelaida389@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ «ПОЛИТИЧЕСКОГО» К. ШМИТТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

В современном академическом пространстве все чаще упоминается подзабытая фигура немецкого политического философа, юриста Карла Шмитта, чьи философские идеи, в силу обстоятельств причастности к деятельности политической элиты нацистской Германии, долгие годы не являлись предметом широкого и всестороннего изучения. Однако концепция «политического», раскрываемая и дополняемая Шмиттом во всех работах, отличается целостностью и рациональностью осмысления, предположения и суждения мыслителя относительно сущности политики носят универсальный характер. В связи с этим, на наш взгляд, философско-политическая концепция Шмитта представляется крайне интересной и, несомненно, обладает онтологическим, объяснительным и прогностическим потенциалами. **Актуальность** обращения к философскому наследию К. Шмитта также обусловлена наличием целого ряда социально-политических противоречий и конфликтов, как в современном российском обществе, так и на международной арене, что определяет интерес академического сообщества к социальным теориям и философским конструктам, в основе которых лежит концепция борьбы.

Предметом исследования настоящей статьи является концепция «политического» К. Шмитта. **Объект** изучения автора – причинно-следственные связи, демонстрирующие воспроизводство, развитие и трансформацию различных форм политического в наличествующее бытие. **Методологической базой** исследования служат общенаучные, а также специальные и междисциплинарные методы. На протяжении всего исследования автором использовался индуктивный метод поиска информации, к наиболее общим методологическим установкам можно отнести методы анализа и синтеза, а также системный метод и метод абстрагирования. Среди наиболее важных частнонаучных методов необходимо выделить метод контент-анализа, моделирования социально-политических процессов и герменевтики, что является особо важным при работе с текстами документов и историческими источниками. Основной исследовательской **задачей** является анализ онтологического и гносеологического аспектов содержания концепции «политического» К. Шмитта. **Новизна** исследования заключается в применении онтологической модели политического К. Шмитта к изучению политической реальности XX – начала XXI в.

Дихотомическая концепция «политического», в основании которой закреплены антагонистические отношения «друг – враг», обладает огромным объяснительным потенциалом, в частности, тенденции развития локальных военных столкновений, появление такого страшного феномена, как глобальный терроризм, а также сепаратистские тенденции, проявившиеся в начале нового столетия в целом ряде европейских регионов, связаны с идеей формирования политического бытия как реакции на разделяющие «вызовы» глобализации.

Стремительное развитие современной политической реальности, появление новых форм социальности, трансформация бытийственного пространства человека ставят перед национальными государствами новые

задачи, условия успешной реализации которых заключаются не только в практическом воплощении разработанных программ действий, но и в определении фундаментальной теоретико-методологической матрицы для реализации политического курса, что, в свою очередь, обращает внимание как теоретиков-ученых, так и политических деятелей на вопросы, связанные с онтологией политического, истоками публичной власти. Одним из ярких примеров методологического поиска бытийственных начал политического является возрождение интереса к наследию Карла Шмитта. Сегодня не изданные ранее в России труды Шмитта активно переводятся на русский язык, а известные читателям «Диктатура» [3], «Понятие политического» [5], «Политический романтизм» [4] и «Государство и политическая форма» [2] выпущены в новой редакции.

Толкование истоков политической власти, а также системы ее реализации, механизмов функционирования государственного аппарата, изменения форм воспроизводства политического бытия – вот те немногие вопросы, ответы на которые дает концепция «политического» К. Шмитта [8, р. 23]. Оценивая теорию как рационально-логичную в построении, а также эффективную в контексте применения на практике, необходимо подтвердить ее высокий эвристический потенциал. Анализируя постулаты теоретической концепции Шмитта, автор попытался использовать модель в качестве исследовательской матрицы для изучения форм воспроизводства политического бытия периода XX и начала XXI века.

Изучение наследия К. Шмитта производится в соответствии с классическими методологическими постулатами, опирающимися на критерии формальной логики, рационалистические установки доказательности и необходимость выявления причинно-следственных связей между установленными фактами. Изучение положений политической философии К. Шмитта невозможно в контексте постструктуралистских положений. Формализованные текстовые массивы, а также зафиксированные факты общественной деятельности Шмитта представляется закономерным изучать исключительно в рационалистическом русле, так как вся философия К. Шмитта имеет формально-логическое построение, а его труды в области права относятся к нормативно-институциональной правовой традиции.

К. Шмитт первым из философов-теоретиков стал использовать термин «политическое», определяя тем самым область политического бытия и отграничивая ее от других сфер жизни человека [10]. В отличие от марксистов, отказавших политическому в самостоятельном начале, детерминирующих политическую «надстройку» экономическим базисом, Шмитт выделял особую область политического бытия, характеризующуюся отличительными признаками и автономным исходным началом, сущность которого скрывается в дуалистичной человеческой природе – биологической и социальной [5, с. 52], а если быть точнее – мирской и божественной, ведь, как справедливо отмечал сам Шмитт, «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия» [Там же, с. 57].

Античное представление о политическом, как и более поздние теории объяснения политического бытия, можно назвать государствоцентричным в связи с тем, что понятие «государство» в них либо сливалось с понятием «политическое», либо представлялось как необходимый элемент существования последнего. Помимо этого, античное восприятие политического базировалось на идее консенсуса – общее благо являлось конечной целью реализации политического бытия, а индивиды – граждане античных полисов представлялись в качестве индивидов, способных совершать исключительно рациональные действия. Доктрина политического К. Шмитта в корне противоречит архаическим представлениям о политическом, сформированным в трудах Платона и Аристотеля, хотя в некотором смысле также может быть отнесена к государствоцентричным.

Можно отметить, что, в некотором смысле, Шмитт развивает идею Т. Гоббса о «человеческой» природе политического и правового. Следуя за Гоббсом, Шмитт напишет: «...понятие государства предполагает понятие политического», а значит, государство уже имеет некое сущностное представление о политике, что позволяет не сводить «политическое» к «искусству управления государством» [2, с. 128]. Также Шмитт отрицает и другие консервативные представления, в частности, критикует узконаправленный позитивистский подход к определению «политического», считает невозможным исключительно правовое толкование и находит довольно упрощенную психологическую теорию происхождения власти и «политического» как следствия психосоматических качеств человека.

Как отмечалось выше, все политические понятия представляют собой с позиции Шмитта секуляризованные теологические категории, в связи с чем политическое бытие представляется в рамках трансформированных средневековых доктрин «богопоставленности», «теории двух мечей», «мифического тела короля» [1, с. 143]. Все эти доктрины, помимо объяснительной матрицы, представляли собой систему самоидентификации человека со своей политической группой. Чувство религиозного экстаза давало человеку ощущение единения, защищенности, понимания своего места в мире, а, кроме того, диктовало четкую последовательность действий во имя интересов своей политической группы.

Таким образом, исходя из тезиса о зарождении онтологических начал политического в средневековой христианской теологии, К. Шмитт выводит специфические характеристики, отличающие «политическое бытие» от «неполитического», с помощью которых возможно выделение метафизического политического бытия [6]. По мнению Шмитта, политическое находит выражение в специфической форме конфликтных отношений – «друг – враг». В глобальном аспекте разделение человечества на «врагов» и «друзей» – это и есть та самая демаркационная линия, отражающая весь экзистенциальный смысл политического: готовность физически уничтожать «врага» своей политической группы и готовность принять смерть за свою политическую группу [5, с. 61]. При этом «враг» в понимании Шмитта – это не абстрактный образ и не конкретный личный враг в лице одного человека или социальной группы, «враг» – это публичный противник, противник государства и гражданской общности [9]. Дихотомия «друг – враг», отношения конфликтности и самоидентификации

отсылают нас к средневековым теологическим концепциям власти, в основе которых также лежит противостояние государства и церкви, мирского и божественного, христианства и иноверцев, желания и долга и т.д. Форма выражения предельного конфликта и готовности умереть за политические идеи и ценности своей группы менялась с течением исторического времени, проявляясь в религиозных походах, социальных восстаниях, мировых и локальных войнах.

Концепт ВОЙНА действительно занимает видное место в работах К. Шмитта, философ часто в своих сочинениях обращается к анализу и интерпретации тех или иных военных действий. Тем не менее понимание войны как единственной, или «итоговой» формы политического в корне неверно. Война предполагает «уже существующее решение о том, кто есть враг», и война – «удел не политиков, а военных» [6, с. 215]. Война, по Шмитту, это не цель и не содержание политики, однако ее реальная возможность создает «поле напряжения» для естественного, исключительного политического поведения в пространстве отношений между государствами, поэтому война как потенциальная форма идентификации населения против враждебной политической группы есть необходимое условие существования политического [7, р. 301]. Применительно к политическому бытию Карл Шмитт указывает на возможность проявления политического исключительно в формате международных отношений, используя идею политического единения исключительно по отношению к общности гражданской или этнической нации. Однако, как нам известно, конфликтные отношения могут возникать между различными социальными группами и внутри одного государства, к примеру – восстания против власти, гражданская война, предвыборная борьба между партиями и т.д. Все вышеназванные формы приводят к образованию групп «друзей» и «врагов», однако Шмитт решает данный вопрос следующим образом: он не отрицает возможности противоречий между различными социальными группами внутри государства и даже подчеркивает необходимую гетерогенность развитого социума, однако столкновения между социальными группами внутри государства всегда могут быть урегулированы властью с использованием законодательных и судебных установок, а также методов силового воздействия в зависимости от уровня эскалации конфликта [5]. В случае наличия в обществе серьезных, непримиримых противоречий в качестве третьей стороны, подавляющей конфликт и регулирующей отношения между группами, может выступить суверен: фигура суверена в полном объеме воплощает политическую мощь государства и характеризует человека, способного в кризисных ситуациях, описываемых Шмиттом как чрезвычайное положение, взять на себя ответственность за принятие решений в интересах всего государства.

Матрица политического бытия К. Шмитта может быть применима к описанию целого ряда политических явлений XX в. В условиях ведения классических войн прошлых поколений, основанных на физическом уничтожении противника, Первая и Вторая мировые войны служат кровавой иллюстрацией идентификации человека со своей политической общностью и формирования двух противопоставленных друг другу коалиций государств – «друзей» и «врагов». Именно войны являются, с позиции К. Шмитта, выражением высшего напряжения между антагонистическими сторонами, и история XX века подтвердила тезис о сокрушительной мощи такого противостояния.

Кроме того, ситуация «холодной войны», также оформившаяся в середине XX столетия, также является открытой демонстрацией выражения противоборствующих политических лагерей, которые дружат против антагонистической стороны, хотя подобное противостояние имеет меньшую интенсивность, нежели реальное ведение боевых действий. Как прямое физическое, так и информационное, культурологическое противостояние сопровождалось особой идеологической войной, идейной пропагандой как наиболее действенным методом выражения политического противостояния, методом, позволяющим коллективному сознанию граждан выстроить политическую идентификацию со своей группой, а также сформировать определенное отношение к группе противоборствующей. Политическое невозможно без идеологии, идеология и есть выражение квинтэссенции политического бытия, политических отношений, необходимое условие развития в массовом сознании понимания политического противоборства и идентификации человека с государством.

В начале XXI в. в условиях развития глобализации – политической, экономической и культурной интеграции государств, создания наднациональных институтов и организаций, наметилась тенденция деидеологизации, создания общего информационного поля, которое нивелирует не только политические интересы каждого государства, но и разрушает исходные этнические и культурологические различия. Общей реакцией на подобные тенденции является попытка сохранения политического, усиления идентификации отдельных социальных групп со своими политическими интересами и их защита силами гражданской или этнической нации. В контексте матрицы политического К. Шмитта можно рассмотреть такие глобальные процессы, как развитие сепаратизма в ряде европейских регионов, появление международного терроризма, локальные войны в ряде регионов мира. Все эти события возможно оценить с позиции реакции на тенденцию размывания политического и потери той необходимой опоры единения и чувства защищенности, которые с развитием исторического процесса заменили форму выражения религиозной общности на устойчивые партийно-идеологические мифы и ценности.

Таким образом, изучение современных политических тенденций в рамках концепции «политического» К. Шмитта имеет высокий объяснительный потенциал и позволяет сделать **выводы** о причинах развития идентификационных идей в пространстве международных отношений. Безусловно, рассматривая процессы глобализации, необходимо однозначно учитывать закономерные негативные последствия данного явления, которые обусловлены целым рядом внешних и внутренних факторов, тем не менее относительно политической реальности можно однозначно констатировать факт изменения формы выражения политического бытия и сознания, которые, в свою очередь, невозможны без обращения к классическим тезисам К. Шмитта и изучения взаимосвязей между политической идентификацией и международными политическими отношениями.

Дальнейшее развитие процессов деидеологизации, потеря человеком государственной идентичности и другие дезинтегрирующие факторы могут иметь крайне серьезные последствия, так как данные тенденции, доведенные до степени Абсолюта, могут привести к исчезновению пространства политического бытия и политического мышления, превращению политики в исключительно прикладной инструмент выражения социального.

Список источников

1. **Канторович Э. Х.** Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серединой. Изд-е 2-е, испр. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 752 с.
2. **Шмитт К.** Государство и политическая форма. М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. 272 с.
3. **Шмитт К.** Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю. Коринца; под ред. Д. Кузницына. СПб.: Наука, 2005. 326 с.
4. **Шмитт К.** Политический романтизм. М.: Праксис, 2015. 460 с.
5. **Шмитт К.** Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
6. **Шмитт К.** Теория партизана: промежуточное замечание по поводу понятия политического / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. М.: Праксис, 2007. 304 с.
7. **Mises L. von.** Omnipotent Government: The Rise of the Total State and Total War [Электронный ресурс]. URL: [https://mises-media.s3.amazonaws.com/Omnipotent Government The Rise of the Total State and Total War_3.pdf](https://mises-media.s3.amazonaws.com/Omnipotent+Government+The+Rise+of+the+Total+State+and+Total+War_3.pdf) (дата обращения: 04.03.2019).
8. **Rae G.** The Problem of Political Foundations in Carl Schmitt and Emmanuel Levinas. L.: Palgrave Macmillan UK, 2016. 270 p.
9. **Saul A.** Enemies: A Love Story // Lingua Franca. 2000. May/June.
10. **Schmitt C.** Political Theology: Four Chapters on the Concept of Sovereignty. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 402 p.

**ONTOLOGICAL AND GNOSEOLOGICAL POTENTIAL
OF C. SCHMITT'S CONCEPTION OF THE POLITICAL
IN THE CONDITIONS OF MODERN GLOBALISM**

Volchkova Ol'ga Olegovna

Kazan (Volga Region) Federal University

Adelaida389@mail.ru

The article is devoted to the study of the ontological and gnoseological aspects of the concept "political", which received the greatest development in the political philosopher C. Schmitt's works. Considering, first of all, the normative-institutional aspect of the conception under study, the author attempts to analyse modern multipolar political reality from the perspective of the explanatory model of the political by C. Schmitt. In addition to a high gnoseological potential, the topicality of turning to C. Schmitt's works is also caused by the tendency to return to the institutional constructs of the classical period at the moment of disappointment over post-structuralist discourse that is not capable of creating effective theoretical models.

Key words and phrases: philosophy; political philosophy; C. Schmitt's philosophy; ontology of the political; political being; political processes.

УДК 167.7

Дата поступления рукописи: 21.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.16>

Целью статьи явилось обоснование развертывания методологии в концепцию на примере концепции управления человеческими ресурсами (HRM). Методологические основания определены достаточными исходными условиями для разработки системы идей и принципов управления людьми в организации. Новизна работы представлена выявленными требованиями к методологическим основаниям концепции HRM, к которым отнесены инструментальность, определенность, обоснованность и конструируемость. Данные требования не являются абсолютными и подлежат пересмотру с учетом эмпирического способа аргументации.

Ключевые слова и фразы: инструментальность; концепция; методология; обоснованность; основания; управление человеческими ресурсами.

Иванова Ольга Эрнстовна, д. филос. н., доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск

74oliva@list.ru

**МЕТОДОЛОГИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322 «Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения».

Концепция управления человеком в организации, «связанная с управлением трудом других людей в производстве... восходит к началу человеческой истории» [15, p. 20]. Данная концепция периодически подвергается